

"Это не так уж и плохо, но тебе очень плохо носить халат в мужском туалете посреди ночи". Ты так не думаешь, старые часы?"

Как только Чжун Куйджун услышал, что это такое банальное дело, он перестал принимать это близко к сердцу.

"Отчет о браке Нуань Нуаня и Чи Яна был утвержден сверху, и поскольку это железный роман, ты, как мать, не должна быть слишком снисходительной. "

Она сказала, а затем сказала Чжун Нуань Нуань: "Хотя управление вашей матери немного строговато, но самоуважение и любовь к себе для девочки также ..... Очень важно. Уже поздно, а Красному Солнцу пора отдохнуть после утомительного дня, и завтра рано утром мы должны вернуться в армию, так что если мы хотим поболтать, то Меньше болтай, ладно?"

Как только она услышала, что ее муж собирается впустить Чжун Нуань, Цзян Шу Ван так торопился.

Однако она не ожидала, что Чжун Нуань не войдет, а встанет и скажет Чжун Куйцзюнь, который повернулся уходить: "С тех пор как мама Так сурово, тогда, пожалуйста, попросите папу поговорить с мамой, чтобы она тоже смогла дисциплинировать Чжун Цянь Цяня. Хотя Чжун Цянь Цянь не является ее биологической дочерью, во всяком случае, она выросла рядом с ней и зовет свою мать. Как мать, она обязана научить Чжун Цянь Цяня уважать и любить себя".

Чжун Куйджун остановился и повернулся, вял брови, "Что происходит?"

"Пап, кажется, я только что услышал крик из комнаты Красного Солнца, и это был Чжун Цянь Цянь".

"Что?" Лицо Чжун Куйцзюня мгновенно потемнело, и когда он посмотрел на Цзян Шуньван, то увидел вспышку паники на ее лице.

"Папа, я очень хорошо знаю личность Чи Яна. Он даже не воспользовался Чжун Цянь Цянь, когда она стояла перед ним голая, чтобы переспать с Чи Яном. Поэтому я верю, что даже если Чжун Цянь Цянь сейчас находится в доме Красного Солнца, Красное Солнце не воспользуется ею. Но неоднократные попытки Чжун Цянь Цяня приударить за моим женихом заставили меня почувствовать нетерпимость.

Если у меня нет самоуважения и самолюбви, когда я разговариваю с женихом по ночам, то я думаю, что поведение Чжун Цянь Цяня бесстыдно и без кожи. Дешево, не так ли? Я могу терпеть ее несколько раз ради того, чтобы она была моей сестрой, но есть предел для чьего-то терпения, поэтому я надеюсь, что папа, особенно Мам, ты должна правильно дисциплинировать эту бесстыжую дочь. В конце концов, она также дочь клана Цзян, она выходит на улицу, каждое слово и дело может быть представителем клана Чжун и Цзян, не так

ли?

Конечно, если мама с папой не смогут дисциплинировать эту дочь, то я просто перееду из дома. Я уверен, что армия устроит меня как будущую армейскую жену."

Потемнели лица Чжун Куйдзюня и Цзян Шунвана.

Чжун Куйцзюнь злился на мать и дочь Цзян Шуньвана, в то время как Цзян Шуньван злился на слова Чжун Нуануана.

Это была просто явная угроза!

Если бы она действительно жила в армии, не было бы у Чжун Цянь Цяня вообще никаких шансов?

"А"

Был внезапный крик из комнаты.

Когда Чжун Куйджун услышал это, его лицо сразу же окрасилось в цвет дна горшка, и яростно толкнуло дверь.

Но, увидев сцену внутри, лицо, которое было черным, как дно горшка, мгновенно испугалось белого цвета.

"Чиян, прекрати!"

Цзян Шуньван закричал и бросился к человеку, которого поднял Чиян.

"Чиян, что ты делаешь?"

Видя, как Цзян Шуньван бросился, Чиян вспыхнул от враждебности и бросил поднятого человека на землю со стуком, как мусорный мешок.

Глаза Чжун Цянь Цяня были наполнены страхом, будучи сброшенными с такого высокого места, она даже не могла позаботиться о боли и схватила Цзян Шунь Вань с задницей в воздухе.

"Мама... Мама, помоги мне! Помогите мне! Он убьет меня, ву-ху..."

<http://tl.rulate.ru/book/41096/910641>